

Экран и сцена - 1991 - 3-й кб
(NS) - с. 16

С ЛЮБОВЬЮ ОТ СОФИИ

Середина июля 1965 года. IV Московский международный кинофестиваль приближался к финишу. В тот день участники фестиваля и журналисты на двух теплоходах совершали восхитительную прогулку по Каналу имени Москвы. Очень скоро выяснилось, что кое-кого из тех и других на кораблях не было. Однако до причины этого факта никто доискиваться не стал. А зря...

В Московском международном аэропорту Шереметьево небольшая группа «посвященных» во главе с кинорежиссером Григорием Васильевичем Александровым встречала самолет из Парижа с Софи Лорен на борту.

В описываемые времена контрабандисты и террористы еще не набрали необходимой силы, а таможенные и пограничные власти не успели создать тьму инструкций. Поэтому порядки на взлетной полосе были несколько иными, чем сегодня. Удостоверение фотокорреспондента ТАСС вполне могло служить пропуском на встречу зарубежного летательного аппарата и его пассажиров.

Свой первый снимок Софи Лорен я сделал, стоя около трапа, поданного к прибывшему самолету. Последний — через трое суток и в аналогичных условиях.

Если сопоставить последнюю фотографию с первой, то можно утверждать, что наша гостья улетала домой вполне довольная. Но я опережаю события.

Фотокорреспондентский итог работы тех дней, который сегодня хранится в моем архиве, составляет 230 негативов. Если посчитать число сюжетов — их будет около сорока. Пять-шесть негативов на один сюжет. Память сохраняет и еще один «итог» того времени, правда, не фотокорреспондентский.

Крупнейшая звезда мирового кинематографа в действительности очень мало походила на образ, созданный в нашем сознании. Она оказалась гораздо проще, гораздо человечнее, можно сказать, демократичнее. Эти первые впечатления вполне подтвердились потом.

Лучших условий для съемки портретов знаменитых людей, чем зал международного аэропорта, пожалуй, не сыщешь. Пока из самолета выгружают багаж, пока осуществляются таможенные формальности, каждый прилетевший гость, хочет он того или нет, вынужден провести здесь какое-то время.

Сделав чуть более двадцати снимков моей визави, я затем, чтобы не показаться назойливым или, что еще хуже, ненавешиваемым фотографом, прекратил съемку.

Как показало будущее, портрет, сделанный мной в условиях «легкой свалки», весьма понравился Софи Лорен (мне тоже: я включил его в книгу своих лучших фотографий). Какое-то время он был среди любимых снимков актрисы, может быть, таковым является и сейчас — я просто ничего об этом не знаю.

Багаж получен, документы готовы. Все собираются ехать в город. С помощью своего дружелюбного соседа влияю на разговор. «Синьора, не могли бы вы нарушить сложившуюся традицию? — «Какую?» — «Каждая приезжающая на фестиваль киноактриса старается возможно скорее добраться до своего номера в гостинице и скрыться там до «очередного мероприятия». — «Что я должна делать?» — «Всего лишь несколько раз выйти из автомобиля. Вы посмотрите наш город, а я вас сфотографирую». — «Пожалуйста. Ведь я приехала сюда не отдыхать, а работать. Поехали!»

Первая остановка. Памятник защитникам Москвы на 23-м км Ленинградского шоссе.

Вторая — Большой Каменный мост. Третья... Кавалькада из трех автомобилей после секундной задержки в Боровицких воротах въезжает в Кремль. В первом — «Чайке» едут гости и наивнейшие из встречавших, во втором — «Зиме» — операторы кинохроники и я, в третьем — «Москвиче» — его владелец и мой редактор Юра Леонов.

Вот были времена! Между прочим, Юра до сих пор не может простить мне отсутствия «исторического снимка» — его автомобиль на фоне кремлевских дворцов и соборов. Потом мы прошли через Кремль на Красную площадь пешком. Не обошлось и без происшествия...

На Соборной площади какой-то энергичный папаша, кажется, из Пакистана, решил запечатлеть своего отпрыска с Софи Лорен. Он сунул его в руки растерявшейся актрисы, отскочил в сторону и принял позу фотокорреспондента. Однако младенец его опередил — оглушительный рев раздался на весь Кремль, притом мгновенно.

Отпрыска пощекотали, он успокоился и даже попытался улыбнуться. Папа истово фотографировал, я тоже пару раз нажал на кнопку камеры. Все изалось довольными. Смущена была только наша гостья. Пока шла съемка, маленький восточный мальчик на нее «чуть-чуть» написал.

На Красной площади я расстался с «туристами», надо было обработать снятый материал — благо редакция была рядом, на улице 25-го Октября.

В те далекие времена лаборанты и лаборантки Фотохроники ТАСС, когда хотели, умели делать чудеса. Через два часа на сцене Зеленого театра ЦПКИО, перед открытием Московского дня кино, я подарил Софи Лорен фотографическую гармошку, сложенную из трех десятков склеенных между собой фотографий. На этой длинной ленте был запечатлен почти каждый шаг актрисы на нашей земле, включая, разумеется, и чрезвычайное происшествие на Соборной площади.

Как показало дальнейшее, особого ущерба себе этим поступком я не нанес, скорее наоборот. Много снимков я еще сделал — Лорен и советские кинематографисты.

Есть у меня снимки нашей гостьи с замечательным Серго Занариадзе. Если положить рядом несколько из них, то получается маленькая очень теплая серия, которую я иногда называю «легкий флирт».

Есть кадры с Романом Карменом, Сергеем Бондарчуком. Последнему была адресована ослепительная «улыбка звезды». Увы, затвор моей камеры сработал на мгновение позже...

И, наконец, последний день. «Москвич» Юры Леонова держит путь в Шереметьево. Мы едем провожать «наших знакомых».

Внезапно впереди на обочине замечаю остановившуюся «Чайку», а с другой стороны дороги — суетящихся среди берез людей. Тормозим, наблюдаем, как работает «конкурирующая фирма» в лице блистательного фотографа-постановщика Мирослава Муразова. Терпения хватает на минуту, не более. Берусь за аппарат и я.

«Слава, для такой съемки березы ты мог бы выбрать и попроще», — шиплю я. «Все торопятся», — шипит в ответ он. «Конкурирующая фирма» уезжает в Москву, а мы в Шереметьево.

Опять «заграничный» зал международного аэропорта, оформление багажа, документов. Софи Лорен сидит за тем же столом, напротив Григорий Васильевич Александров и я. Никто не снимает. Наша знакомая напряженно работает. Она ставит свои автографы на десятках снимков, предназначенных сотрудникам Фотохроники ТАСС, некоторым из них пишет персональные. Последний автограф получаю я — он гласит: «Любимому Валерию от Софии», — иногда «немножко» хвастаюсь (вот уже более четверти века).

Валерий ГЕНДЕ-РОТЕ.

Шарж К. Валова.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50182. Тип. 10221. Наш адрес: 101484, ГСП, Москва, ул. Новослободская, 73. Телефон для справок: 285-78-02. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Тираж 85.000 экз.

«Экран и сцена» выходит по четвергам. Цена одного экземпляра 30 коп. Подписано в печать 30.1.1991 г. в 14 часов.